

Лекарство от тупика

Живя в брежневской Москве, в стране очередей, диссидентов и Афганистана, я получил письмо от приятеля, который уже покинул те края. Там были такие строки: «Пограничники в Чопе звери, настоящие эсэсовцы. Любая чашка у них антикварная, за каждую табуретку нужно платить...»

Открытый, вольный тон письма говорил, что мой товарищ уже в другом, не в советском мире. Он забыл, что на свете есть цензура и люди в штатском. Я испугался за себя, порадовался за него.

В кругах отказников ходила поговорка: «Не кажи гоп, пока не переехал Чоп» - железнодорожную станцию, где прочесывали эмигрантов, покидавших Союз не по воздуху, а по рельсам. Пришла перестройка, люди (и не только евреи) рванули по всем направлениям. Но Чоп вспоминается мне до сих пор.

Как знак, что за прежними границами встают новые.

Две картинны.

1. Неважно одетые, встрепанные люди приходят проверку в международном «Шереметьево». Человек средних лет в потертой лыжной куртке прижимает к груди легкую фанерную трибуну. Да-да, ту самую с которых в «совке» неслись правильные речи. Зачем-то он хотел, чтобы этот призрак уходящего прошлого оказался с ним на Святой Земле.

2. В нежной дымке за окном трепещет кусочек пустыни. Социальный работник делится впечатлениями: «Навешали семью олим, неделю в стране. Но как быстро все усвоили! Открывает дверь мужчина в шортах и говорит без всякого акцента: «Хевре, ма нишма?»

Ма нишма?..

Время от времени в мире и в душе что-то поворачивается. По прошествии лет оба снимка с натуры видятся совсем по-другому.

Счастлив ты, чудак с трибуной! Свою фанерную заморочку ты дер-

жишь в руках, а не в погребах сознания. И хорошо, что прохожие улыбаются тебе вслед, а невостпиганные мальчишки кричат что-то обидное. Это подсказка. Услышав ее, ты быстро отнесешь свою реликвию в музей или на помойку.

Но горька судьба нескольких героев отказа, которых прямо из аэропорта запустили в Кнессет, и там они, оказавшись на земле, которую Б-г отдал Аврааму, Ицхаку, и Яакову, стали помогать Рабину и компании продавать врагу эту землю «за так».

Кони скачут в стойло. В каждом из нас живет мешанин, способный на грех ради покоя.

Спасение в Торе. Не в той, над которой спят, а в той, чьи строки жгут, тревожат, заставляют вдруг почувствовать, что вокруг не рай, а тупик.

Сейчас читают книгу Берешит. Много недель мы проведем с нашими праотцами, защищаясь от врагов, стараясь погасить огонь ссоры внутри большого еврейского семейства.

Евреи догадливы. Мы всего лишь заменили слово «тупик» на «рубеж». И началось преодоление.

Ребе Йосеф-Ицхак, предыдущий глава ХАБАД, так сказал о первом еврее: «Авраам, отец наш, был еврей семидесяти лет, владевший большим имуществом. Его власть безоговорочно принимали многочисленные рабы и слуги. Он постиг глубины мудрости, недоступные никому другому. И все это - до того, как он сделал обрезание...»

Когда Авраам сделал брит-мила, он не стал богаче или счастливее, во всяком случае, в житейском смысле слова. Он оказался там же, где находится любой еврейский младенец, заключивший союз с Б-гом на восьмой день.

Этот союз предполагает самопожертвование и привычку одолевать рубеж. Последний? Суеверные парашютисты поправят: крайний. Ведь впереди еще много предстоит.

ЕВРЕЙСКАЯ УЛИЦА

От слова к делу

Желающие поддержать благотворительную организацию, рассказ о которой помещен на четвертой странице газеты, могут положить свой вклад на счет: Меркантиль-Дисконт, № 5065, отделение Бейтар-Илит. Справки по тел. 02-5800-703.

Три веселых друга

/минифельетон/

В Хамасе - фанатики. В Ашафе - либералы. Поэтому левый Рамон и правый Либерман, сплотившись вокруг Ольмерта, ведут переговоры с правительством Абу-Мазена.

Бандитам предложили передать большую часть поселений Еуды и Шомрона, Восточный Иерусалим, Старый город. Бандиты согласились.

Однако Анидан Хусейни, советник Абу, потребовал: «И Котель! Ведь ваша еврейская стена подпирает нашу Аль-Аксу!...»

И тут три богатыря воспротивились: - Стену плача? Ни за что! А где же избратели будут лить слезы за то, что отдали нам свои голоса?!

Склероз в голубом экране

Ассоциация «Во имя будущего Иерусалима» начала кампанию: святой город не может быть объектом переговоров! Сохранить единство нашей столицы!

Кампания - значит, реклама. На «Втором канале» телевидения эту рекламу брать отказались, сказав, что она «политически спорная». Очевидно, журналисты забыли, что «Закон об Иерусалиме», принятый Кнессетом, гласит, что этот город - единая и неделимая столица Израиля.

А может, просто сверху позвонили...

субботные свечи Субботные свечи

После зажигания свечей произносятся:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ
МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ
БЕМИЦВОТАВ ВЕЛИВАНУ ЛЕАДЛИК
НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШИ!**

Свечи	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Бээр-Шева
Зажиг.	16.20	16.35	16.25	16.38
Исход	17.32	17.34	17.32	17.34

«Господин, если я нашел милость в глазах твоих...»

Когда Всевышний явился Аврааму, отцу нашему, в дубраве Мамрэ, тот вдруг увидел трех странников и попросил, чтобы Хозяин мира подождал, пока он примет гостей.

Говорят, поэтому мудрецы: «Заповедь гостеприимства стоит даже выше, чем общение со Шхиной...»

Эти слова цитирует Рамбам в галахическом труде «Яд хазака»: «Вот закон, который утвердил Авраам, и таков путь добра, которым он шел: кормить и поить странников, и ухаживать за ними, и провожать их. Заповедь гостеприимства стоит даже выше, чем общение со Шхиной».

Рамбам в своих трудах приводит обычно «чистую» галаху, без ссылок на истории из Торы. Он подчеркивает: мы исполняем заповеди, потому что получили их от Всевышнего на горе Синай, а не потому, что наши праотцы когда-то выполняли их. Значит, должны быть какие-то особые причины, чтобы Рамбам включил в книгу Галахи историю с Авраамом.

Рабби Шимон бар-Йохай утверждает: «Тот, кто заботится о гостях от всего сердца, как будто беседует со

Шхиной».

Итак:

Мудрецы Гемары считают, что гостеприимство выше общения со Шхиной.

Рабби Шимон: между тем и этим - знак равенства.

“ВАИРА”

Любимая заповедь

Когда Зоар спорит с Гемарой, галаха идет по Гемаре. Но в данном случае Рамбам, который сам был кабалистом, намекает, что спора нет.

Рабби Шимон просто видел ситуацию с другого берега: с высоты своей души. В течение 13 лет, которые он провел, изучая Тору в пещере, рабби Шимон многие заповеди был вынужден исполнять только на духовном уровне. Однако новый свет, который его служение привлекало в наш мир, был таким же, как если бы цадик по настоящему пек мацу, строил сукку и пр.

Разговор со Шхиной - это раскрытие внутренних, неизвестных ступеней в

познании Творца.

Для рабби Шимона это общение было постоянным. Ему не нужно было расставаться со Шхиной, чтобы встретить гостей. Поэтому он и сказал, что гостеприимство равно общению со Шхиной.

Однако существует правило: «Тора говорит для большинства». Лишь очень немногие способны достичь уровня Рабби. Остальные, изучая Тору, могут приблизиться к Творцу лишь на несколько первых ступеней.

Но у них есть еще один путь. Выполняя заповедь гостеприимства практически, в материальном мире, они смогут подняться намного выше.

Почему мы все время говорим о гостеприимстве? Чем оно отличается от остальных мицвот? Тем, что это была любимая заповедь Авраама. Он сделал все, чтобы каждому еврею было легко ее исполнять.

Наследство Авраама приподнимает нас над землей, помогая кормить странников, ухаживать за ними и т.д.

Упомянув в своей книге имя праотца, Рамбам хотел сказать: эта заповедь доступна каждому. Когда мы беремся ее исполнить, благословение первого еврея ложится на дела наших рук.

Недельная глава в нашей газете является пересказом беседы Любавичского Ребе

География души

Ребе советует

О будничных днях и о трудах человеческих говорится в Торе: «Шесть дней работай...»

Эти слова можно понять как приказ. «Пшат», простое понимание этой фразы - в будние дни, в отличие от Шабат, можно выполнять различные работы.

Но здесь скрыт и более глубокий смысл. В хасидуте сказано, что в шесть дней недели работать не только можно, но и нужно. Мидраш подчеркивает, что это время специально создано для работы.

Если наша работа одобрена Торой и не противоречит ей, мы, трудясь внизу, вновь и вновь пробуждаем у истоков Мироздания силу шести дней Творения:

«Шесть дней делал Всевышний небеса и землю». Откликаясь

на наш труд и добрые дела, Божественный свет наполняет все Творение, укрепляя его, вливая в него жизненные силы.

Именно работы, которые нельзя делать в Шабат, особенно важны для поддержания равновесия в нашем мире.

Почему же пал на них запрет? Потому что отдыхает Всевышний в седьмой день и благословляет то, что успели сделать мы во время будней...

Тихо о главном

Хасид реб Исар Яновский славился своим голосом. Однажды он затянул какой-то нигун в присутствии Ребе Шолом-Довбера, пятого главы ХАБАД.

Ребе Исар пел звонко, во весь голос. Ребе сказал ему:

- В Танахе упомянут «тонкий голос тишины». Если голос звучит тихо, он так тонок, что заходит в душу...

Охотник

Менахем-Мендл, будущий Ребе Цемах-Цедек, с ранних лет был на воспитании у своего деда, Алтер Ребе. Мальчик славился необычайной памятью, остротой ума и прочими талантами.

Но однажды глава ХАБАД покачал головой:

- Не знаю, за что тебя хвалят. Я был на год младше тебя, и уж знал весь молитвенник наизусть...

Между ними завязался небольшой спор, из которого дедушка вышел победителем. Ребе Цемах-Цедек вспоминал потом:

- Я тоже стал учить сидур наизусть. Он был толстый, с молитвами на все праздники и с комментариями к каждой. Это заняло у меня несколько месяцев.

От занятий в хедере, которые длились весь день, никто и не думал освобождать меня. Поэтому приходилось охотиться за каждой минутой, пролезать между секундами...

В ХАБАДЕ принято: Ребе рассказывает о себе только то, что каждый хасид может исполнить...

Когда раскроется Мошиах и все евреи соберутся на Святой Земле, сокровища будут лежать там на каждом углу, и яства, достойные королей, можно будет получить бесплатно. Мошиах «украдет» у евреев одну из самых важных заповедей - помогать беднякам.

Поэтому сейчас, когда наш избавитель стоит на пороге, ищите бедняков, чтобы успеть помочь им прежде, чем в этом пропадет нужда...

Из бесед Любавичского Ребе

Гости Иерусалима

Согласно обычаю, в последний день осенних праздников староста синагоги напутствует евреев фразой из Торы: «Ве-Яков галах ле-дарко», «И Яков отправился в путь свой...»

В дни Храма, когда евреи после Суккот покидали Иерусалим, чтобы разойтись по своим городам и селениям, веселье и святость праздников продолжали следовать за ними. Это, например, проявлялось в том, что Всевышний задерживал дожди на две недели, чтобы дать жителям самых отдаленных уголков Святой Земли без помех добраться до дома. Дождь начинал идти 7-го Хешвана, когда «достигал последний из гостей Иерусалима реки Эфрат», которая была восточной границей Эрец Исраэль.

Если путешествие в Иерусалим и посещение Храма принято называть «подъемом», «алиею», то обратный путь, деваться некуда, надо назвать спуском. Причем этот спуск был большим непомерно...

После святости Иерусалима, после «десяти чудес» Храма, человек погружался в гушу житейских забот. А река Эфрат, которая у некоторых текла недалеко от дома, напоминала: вон там, на другом берегу начинается не-святость, не-еврейство. И оказаться там гораздо легче, чем вновь проделать путь в Иерусалим.

Но сказано в наших книгах, что «гости Иерусалима» возвращались в свои жилища веселые, в добром расположении духа.

Спрашивается: чему же тут радоваться?! Известно, что евреи (и их потомки), участвовавшие в празднествах по поводу завершения строительства Первого Храма, оказались благодаря этому приготовлены для жизни в Будущем Мире.

Как можно променять подобную высоту на житейские хлопоты с видом на другой берег Эфрата?..

Повод для радости

Если б евреи покидали Иерусалим просто так, от нечего делать, тогда радоваться было бы нечему. Но они спускались в свои жилища, чтобы, занимаясь будничными делами, выполнять волю Творца и «приготовить для Него жилище в нижних мирах».

Всевышний раскрывает Свое присутствие не только в Храме. Он, Благословенный, пребывает в любом еврейском жилище, в любом обыденном занятии, если при этом соблюдаются Его заповеди и выполняется Его воля. Как сказано у наших мудрецов - «Пусть будут все дела твои во имя Неба...» Если так, у евреев был повод для радости.

Да, когда евреи покидают Святой город, иных слов, кроме «большой спуск», не подберешь. Но это спуск ради подъема.

То, что Всевышний прибывает в Храме - не удивительно. Но то, что Он раскрывает Свою святость в еврейских заработках, семейных хлопотах, возне с детьми, спорах и разговорах - это «хидуш», новинка, способная вызвать большую радость и удивление.

Что учим мы из всего этого? То, что, расходясь по домам после осенних праздников, нужно не уменьшать, а увеличить веселье, радуясь тому, что мы уже не просто «гости Иерусалима», а посланники Творца, способные донести Его волю до самых кончиков земли.

Если так, есть у нас повод для того, чтобы войти в свой дом в веселье и с добрым сердцем.

Память о Любавич

Эти самые евреи

К Ребе Цемах Цедеку, третьему главе ХАБАД, приехал его хасид, человек тонкий, умный и раздражительный. Он стал жаловаться на хабадскую братию, своих соседей по миньяну:

- Ребе, если б вы знали, сколько мне достается насмешек и неуважения! Я им советую, я им подсказываю, я их учу, я у них прошу! А они, евреи наши, стараются сделать все наоборот. И при этом ходят по мне как по половой тряпке!..

Цадик сказал:

- Ты, наверное, растекаешься по всей синагоге. Вот евреи ненароком и наступают на тебя...

Один из трех

Ребе Шмуэль, четвертый глава ХАБАД, говорил:

«Три вида «нигуним», напевов, есть на свете:

- Нигун хазанов - людей, что поют слова молитвы для услаждения публики.

- Нигун молитвы.

- Хасидский нигун.

Что сказать о первом из них?.. В Праге есть большая синагога, стоящая на прочных столбах. И все эти столбы забиты снизу доверху молитвами хазанов, певших так хорошо, что забыли, о чем поют. Нужна большая помощь Сверху, чтобы молитва хазана поднялась наверх...

Нигун молитвы рождается, когда еврей сосредоточен и полон надежды.

А хасидский нигун заставляет сосредоточиться и пробуждает наше сердце...»

Хасид реб Яков Гурвиц сидел рядом и слушал Ребе. Раньше он очень любил «стоять у омуда», вести молитву. А теперь прекратил: ведь надо дать себе отчет, какой нигун вылетает из твоих уст...

Прошло немало времени. Реб Яков вновь стал выходить к «омуду». Значит, разобрался.

Серьезные жмурки

Однажды, еще до всех мировых войн, три дочери будущего главы ХАБАДа, рабби Йосефа-Ицхака Шнеерсона, затеяли игру в жмурки. Условия такие: один игрок завязывает себе глаза платком, а остальные прячутся по разным углам комнаты, он наощупь пытается их найти. В другую комнату убежать нельзя, это значит жулить.

Однако на сей раз именно так и сделали девицы, чтобы пошутить над подружкой, которую они приняли в свою игру. Как раз в это время вошел в дом отец «обманщик», молодой, веселый и полный сил рабби Йосеф-Ицхак.

Он увидел, что бедная подружка обшаривает все углы и никого не может найти. Тогда рабби заявил:

- Теперь я буду водить!

Дочки тут же прибежали из дружной комнаты и дружно заревели.

Во-первых, игра в жмурки - это занятие совсем не подходящее для их ученого и уважаемого отца. А во-вторых... Ну что хорошего, когда взрослые лезут со своими шутками в серьезную детскую игру?..

Но отец заявил:

- Играть надо по правилам. Вы их нарушили, вот и получайте за это!..

И, зажмурив глаза, он стал бродить по комнате. Эту картину увидел шамес его отца, Ребе Шолом-Довбера. Он воскликнул:

- Эй, послушай! Отец ищет тебя по важному делу, а ты тут в жмурки играешь?!

Рабби Йосеф-Ицхак отвечал спокойно:

- Мой отец ищет своего ребенка, а я ишу своих детей...

Потом, обсуждая эту историю, хасиды сделали такой вывод: каким бы важным делом еврей ни занимался, он должен отложить его в сторону ради воспитания своих детей. Раз дети потерялись, значит, надо их искать...

Шапка по кругу

Хаим Фелицер, софер, учитель в хедере, глава большой семьи - не из тех, кто ищет, чем заполнить свое время. И вдруг новость: он с товарищами создал благотворительную организацию «Хай и барух».

- Хаим, еще одна бесплатная забота. Зачем?

- В Иерусалиме много лет существовал «Мерказ Гутник» - место где евреи из бывшего Союза учили Тору. По бюджетным причинам «Мерказ» закрыли. Мы все, кто когда-либо учился там, сразу почувствовали себя погорельцами. Здесь «ребята» от 17 до 70 лет вместе сидели над Гемарой, делали «лехаим» на фарбрэнгенах, танцевали на свадьбах друг у друга. В «Гутник» шли со своей бедой, шли за помощью. И получали ее. Шапка по кругу была обычным делом.

- И вдруг - как ножом отрезало. Больно?

- Конечно. А еще остался груз невыполненных обязательств. В орбите ешивы были несколько десятков семей, которые без нашей помощи не смогут свести концы с концами. Это отцы, потерявшие трудоспособность, больные дети, за которыми нужен постоянный уход, несколько сирот.

- А государственное пособие?

- Часто его просто недостаточно. Вот пример: один из наших товарищей имеет 70% инвалидности. Он получает от «Битуах леуми» пособие - 2800 шекелей. На это можно жить?..

- Хаим, мы знакомы не первый год. Думаю, что у вас нет «своих» ходов в коридоры власти. И телефоны состоятельных евреев тоже не значатся в вашей записной книжке. Да даже если бы и были...

- Все верно. Но вот раздается телефонный звонок, и кто-то из товарищей по «Гутнику» просит о помощи. Кошелек пустой. Что-то делать надо. Я подумал: если не могу дать приличную сумму сам, то, во всяком случае, способен обойти и обзвонить несколько десятков своих знакомых, собрать цдаку у них. В Шулхан Арух говорится, что это ценится даже выше, чем давать самому.

- У вас есть своя «эврика», свой патент?

- Да. Я хочу собирать небольшие суммы с большого числа людей. Стандартный взнос - 18 шекелей. Это никого не разорит. Если спонсор захочет, он подпишет «ораат кева», банковское распоряжение, и «хай шкалим» будет автоматически перечисляться на счет «Хай и барух» каждый месяц.

- Вы помогаете только друзьям из «Гутника»?

- «Гутник» - это только начало. Мы хотим помочь в первую очередь семейным людям, совмещающим работу с изучением Торы, и у которых есть серьезная проблема. Я считаю, что отцу будет легче рассказывать о Торе и Мошиахе, если после всех выплат остается хоть немного денег на игрушки и сласти.

«В орбите ешивы было несколько десятков семей...»

- Вы уже стартовали?

- Месяц назад, перед Рош а-Шана, 25 семей получили от нас 7000 шекелей, по несколько сотен каждой. Немного, конечно. Не решает вопросов глобальных, но поможет оплатить дежурные счета. Когда раскрутимся, увеличим помощь.

- Вы писали Ребе?

- Я вложил свою записку в сборник его писем. Раскрываю. Ребе отвечает еврею, который, наподобие меня, собирает для нуждающихся цдаку. Мне запомнилась одна строка: «На то, чем вы занимаетесь, не нужно специального благословения. Это и так благословенная вещь...»

Впервые на русском языке!

7 заповедей народам мира

Любавичский Ребе считает, что евреи должны ознакомить каждого человека, живущего на Земле с семью заповедями сыновей Ноаха. Это позволит всем людям мира исполнять волю Творца, избежать трагических ошибок на своем жизненном пути, не теряя при этом своей национальной принадлежности.

Новый проспект «7 заповедей народам мира - потомкам Ноаха»

Можно получить бесплатно в каждом местном Бейт Хабаде.

ХЕДЕР ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Святость седьмого года

Все сказанное ниже относится к плодам Эрец Исраэль, выращенных «в седьмой год» на еврейских полях. На овощи и фрукты, привезенные из других стран, святость седьмого года не распространяется.

Часто вещь, задействованная в исполнении заповеди, приобретает святость, и теперь ее нельзя использовать в будничных целях. «Святость мишвы» приобретают плоды и фрукты седьмого года. Их нельзя уничтожать, нельзя обращаться с ними пренебрежительно. Перед «нетрадиционным» использованием, например, в лечебных целях, лучше посоветоваться с раввином или знатоком Торы.

Вот несколько примеров.

Основной принцип - «традиция и приятность». Плоды седьмого года нужно есть, как у людей принято, и при этом получать удовольствие. Например, кабачки нельзя есть сырыми, поскольку их обычно готовят на огне, да так и вкуснее. А если «я хочу»? В Галахе есть правило: «Тонет его желание в общем обычае»...

Когда плоды обычно едят сырыми, то в год шмиты их нельзя варить.

Плоды седьмого года нельзя уменьшать. Если кто-то ест этот плод с кожурой, а кто-то без - можно ее срезать. Пример - яблоки. А вот с помидоров кожуру счищать нельзя.

В год шмиты можно выжимать сок лишь из «обшепринятых» плодов: винограда, лимонов, апельсинов и некоторых других. Груши, сельдерея и пр. пусть подождут до конца седьмого года.

Еврейский юноша!

Если душа твоя тянется к истокам... Если жаждешь почерпнуть из мудрости Торы...

Если желаешь прикоснуться к тайнам хасидизма... ТВОЕ МЕСТО - С НАМИ!

В Кирият Малахи действует ешива для юношей, приехавших из СНГ.

Тут они найдут домашнее тепло и приобретут хорошие знания. В курс обучения входят исторические, философские и законодательные дисциплины. Для начинающих - специальная программа.

Студенты обеспечиваются общежитием и 3-х разовым питанием **БЕСПЛАТНО.**

Дополнительная информация по тел. 08-8584484 и на сайте www.tomcheitmimim.com Добро пожаловать!